

Я. ФЕРЛУГА

АРХОНТАТ ДАЛМАЦИИ

Изучение истории византийских фем всегда привлекало внимание византиноведов. Однако до сих пор гораздо больше исследовалось происхождение фем, чем их развитие, хотя организация византийских фем, как и всех других учреждений, прошла через различные фазы своего развития, пока не распространилась в X в. по всей империи. Причем, в различных областях империи развитие новой системы провинциальной администрации имело свои особенности.

В период между VII и X вв. параллельно создающимся и уже существующим фемам в провинции появлялись и другие административные единицы, которые знаменовали переход от старой административной системы к новой, так как в их организации до некоторой степени проявился принцип, на котором была основана система фем, т. е. гражданская и военная власть были объединены в руках одного правителя. К этой категории административных единиц, названных нами в другом месте военно-административными единицами низшего разряда, относятся дунгариаты, клисуры, дукаты, архонтаты и некоторые другие, не имеющие специального названия, но относящиеся по своему характеру к этой же категории¹.

В этом сообщении мы будем рассматривать только одну из военно-административных единиц низшего разряда — архонтат в Далмации, чтобы показать структуру и организацию власти в нем, продолжительность существования этого института и т. п.

Некоторые ученые уже констатировали, что Далмация была архонтом в IX в.², но до сих пор никто не изучал подробно это своеобразное явление в развитии византийской администрации в Далмации. Наиболее важным источником об архонтах и архонтатах провинциальной византийской администрации является «Тактикон» (Табель о рангах) Ф. И. Успенского³, составленный между 845 и 856 гг.⁴, в котором упомянуты архонт Крита, архонт Далмации, архонт Кипра и архонты Халдии, Крита, Диррахия и Херсонеса, также как и бывшие архонты Далмации и других архонтатов⁵. В этом же источнике упомянут официальный термин, кото-

¹ Ср. Јадран Ферлуга. Ниже војно-административне јединице тематског уређења, Зборник радова Византолошког института САН, 2, 1953, стр. 61 сл.

² F. Dvornik. Les legendes de Constantin et de Méthode, vues de Byzance. Prague, 1933, p. 11. J. Posedel. Pitanje dalmatinskog temata u prvoj polovini IX stoljeća. Historiski Zbornik, 1—4, Zagreb, 1950, 3, str. 218.

³ Ф. И. Успенский. Византийская табель о рангах (Тактикон). ИРАИК, т. III, 1898, стр. 98—137.

⁴ Г. Острогорски. Тактикон Успенского и Тактикон Бенешевича. Зборник радова Византолошког института САН, 2, 1953, стр. 40 сл.

⁵ Ф. И. Успенский. Тактикон, стр. 119, 124, 124, 123, 124, 124, 126.

рый употреблялся для обозначения этих административных единиц — *αρχοντία*⁶ Кроме упоминания об архонте Далмации, в Тактиконе содержится другое, еще более интересное сообщение, а именно: Далмация является единственным из перечисленных в этом документе районов, который определенно назван архонтатом. В Тактиконе не говорится о каком-либо чиновнике, стоящем над архонтом Далмации, от которого последний мог бы зависеть, а поэтому не может быть сомнений в том, что кроме этого архонта, не было никакого другого правителя византийской Далмации. Отличный от этого случай мы имеем с Херсонесом, так как Тактикон, прежде чем упомянуть об архонте, называет стратига того же района⁷, от которого архонт стал зависеть, начиная со времени, когда Херсонес был возведен императором Феофилом (829—841) в ранг фемы⁸.

Как все другие чиновники империи, архонт Далмации принадлежал к определенному рангу, занимая тем самым по отношению к другим чиновникам соответствующее ему положение. В отличие от стратига, стратига *ἐκ προσώπου*, клисураарха, катепана, которые принадлежали каждый к своему определенному рангу, архонты (как впрочем и друнгари), занимали в имперской иерархии в середине IX в. различное положение, которое отражало их реальную власть, также как и значимость провинции, которой они управляли. Архонт Далмации принадлежал, так же как и архонт Кипра, к третьему рангу, имея еще ранг сафария, в то время как архонт Крита, например, принадлежал к первому рангу, хотя он был подчинен стратигу. Архонты Кипра, Диррахия и Херсонеса, которые ранее сами формировали архонтский совет соответствующего района, а в середине IX в. входили в совет стратига фемы, принадлежали к третьему рангу. Последние места в этом третьем ранге занимали *ἀπαρχόντες*, т. е. экс-архонты Далмации и других архонтатов.

По своему происхождению архонты связаны с муниципальной организацией и с ее развитием в византийский период. Муниципальные учреждения поздней Римской империи находились в упадке, и даже создание института *defensor civitatis* не могло возратить муниципальным куриям того значения, которое они когда-то имели. Юстиниан I пытался реорганизовать институт дефензоров, сильно дискредитированный к VI в.⁹ В новеллах дефензор назван *ἀρχων*¹⁰. Он избирался на два года курией, которая несколько раз названа в источниках *κοινὸν τῶν ἀρχόντων*¹¹, и его назначение зависело только от утверждения префекта претория. Дефензор председательствовал на собраниях куриалов, управлял финансами и обладал судебной властью в городе. С введением системы фем права и компетенция гражданских властей все более ограничивались в пользу властей военных. И поскольку фемная организация вводилась постепенно, также постепенно исчезали прежние гражданские власти, а с ними и муниципальное чиновничество. Однако в городах тех районов, в которых фемная организация еще не была введена, случалось, что высший муниципальный орган становился во главе городской милиции¹². В периферийных районах империи

⁶ Ф. И. Успенский. Тактикон, стр. 126.

⁷ Там же, стр. 126.

⁸ Там же, стр. 115.

⁹ L. Bréhier. Les institutions de l'Empire byzantin. Le monde byzantin, II (L'évolution de l'humanité, 32, bis). Paris, 1948, p. 205.

¹⁰ Just. Nov. XV, praef.

¹¹ P. Jouguet. La vie municipale l'Égypte romaine, 1911, p. 191—193.

¹² P. Bernardo Benussi. Nel Medio Evo. Parenzo, 1897, p. 37; L. M. Hartmann. Untersuchungen zur Geschichte der byzantinischen Verwaltung in Italien (540—750). Leipzig, 1899, S. 57, 61; Ch. Diehl. Études sur l'administration byzantine dans l'exarchat de Ravenne (568—751). Paris, 1888, p. 114 sq.

города очень часто были предоставлены самим себе, а следовательно и военные права местных чиновников становились все более и более значительными, а их влияние весьма сильным. Причина этого заключалась главным образом в том, что центральное правительство, занятое в VII и VIII вв. защитой важнейших центров империи, не вмешивалось во внутреннюю жизнь этих городов. В этих условиях могли с успехом существовать и действительно существовали в некоторых районах города, в которых феодальный порядок еще не был введен и где поэтому процветала некоторая муниципальная автономия.

Группа таких городов образовывала провинциальную административную единицу, независимость которой от центра была отражением как слабости империи, так и внутренней свободы городов. Так обстояло дело и в Далмации.

В результате вторжения аваро-славян Далмация как административная единица значительно уменьшилась. В ней осталось несколько городов вдоль Адриатического побережья — Котор, Трогир, Сплит, Дубровник и Задар, а также островов — Крк, Раб, Црес, Лошинь и несколько других более мелких¹³.

Поскольку в источниках нет достаточных сведений о Далмации, приходится прибегать к аналогиям.

Развитие системы управления в Херсонесе на Черном море является примером, который лучше всего показывает переход от муниципальной администрации к архонтату, а затем — к феме. В VII, VIII и первой половине IX в. Херсонесом управлял *πρωτεύων* или *πρωτοπόλιτης*, с советом старейшин города, называвшихся *πρωτεύοντες*¹⁴.

Когда около 834 г. византийский Крым был возведен в ранг фемы, император Феофил не уничтожил должности *πρωτεύων*, а подчинил его стратегию¹⁵. У Константина Багрянородного *πρωτεύοντες* названы *ἀρχοντες*¹⁶, следовательно у нас есть прямое доказательство того, что правители города назывались «архонтами». Архонты упомянутых в Тактиконе областей стояли во главе метрополий значительных районов. Следовательно, архонта Далмации, упомянутого в Тактиконе, нужно искать в метрополии этого района. *Salona* — метрополия Далмации — была полностью уничтожена во время вторжения аваро-славян в начале VII в. В конце 805 г. как метрополия Далмации впервые упомянут Задар¹⁷. Из этого города отправлялись ко двору Карла Великого в качестве представителей Далмации дука Павел и епископ Донат. Хотя дука Павел не был византийским правителем Далмации и Далмация никогда не была византийским дукатом¹⁸, с этого момента Задар всегда упоминается как столица Далмации. Один источник совершенно определенно указывает, что уже в 821 г. здесь имел свою резиденцию префект провинции Иоанн¹⁹. К сожалению, в этом источнике не дано какого-либо более определенного наименования византийского правителя, и поэтому мы не в состоянии точнее определить его титул. Но сделать вывод о том, что центром архонтата был Задар и что,

¹³ Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio, ed. Gy. Moravcsik. Budapest, 1949, cap. 29, 50—52.

¹⁴ Theophanes. Chronographia, rec. C. de Boor, vol. I. Lipsiae, 1883, p. 378, 5—6.

¹⁵ Constantine Porphyrogenitus. Op. cit., cap. 42, 43—44.

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ F. Rački. Documenta Historiae Chroaticae periodum antiquam. illustrantia. Zagrabiae, 1877, p. 310.

¹⁸ Јадран Ферлуга. Време постанка теме Далмације. Зборник филозофског факултета, т. III, Београд, 1955, стр. 56—58.

¹⁹ Einhardus. Annales. MGH. SS., t. I, Hannoverae, 1826, p. 207—208.

следовательно, именно там надо искать архонта, упомянутого в Тактиконе, мы имеем полное право.

В начале X в. мы впервые находим в Задаре представителя самой высокой местной власти, который назывался «приор»²⁰. То, что в Далмации приоры существовали уже раньше, доказано надписью на саркофаге Петра в Сплите, относящейся к первой половине IX в.²¹; мы знаем, с другой стороны, что в X—XI вв. приоры имелись почти во всех городах Далмации²². Этот термин («приор») не является переводом греческого «*πρωτεύων*», также как этот институт не является копией институтов греческих городов; сходные внутренние и внешние условия обусловили развитие сходных институтов. Так же как в Херсонесе *πρωτοπόλιτης* или *πρωτεύων*, или как в Сардинии *iudex Кальярийский*²³ стал высшей местной властью, появившейся в результате развития муниципальной организации в условиях трудного внутреннего и внешнего положения, подобным же образом и в городах Далмации приор стал главой местной администрации. Несомненно, греческий протевон соответствует далматскому приору; интересно констатировать при этом поразительное совпадение этих двух терминов.

Итак, мы можем с уверенностью сделать вывод, что приор Задара был, безусловно, архонтом Далмации, упомянутым в Тактиконе, и как таковой управлял византийской Далмацией. Как и другие архонты, он имел при себе совет, сформированный из наиболее видных лиц, вероятно, самого города Задара. То, что здесь идет речь о лицах, проживавших в метрополии района, а не о местных властях городов района, мы можем предполагать на основании данных Тактикона. В этом источнике упомянут *πατριάρχης καὶ στρατηγὸς τῶν κλιματῶν*, тогда как не это название обычно употреблялось для обозначения архонтов, которые упоминаются как *ἄρχοντες ἡερσόνος*²⁴. Видимо, тем самым хотели указать, что архонты, являясь частью совета стратигов, происходили только из самой метрополии фемы. Судя по этим данным, отношения между метрополией и другими городами архонтата должны были быть довольно слабыми. Это предположение подкрепляется, кроме того, сообщением о посольстве, направленном жителями Дубровника непосредственно в Константинополь в 866 г. с просьбой о военной помощи для защиты от арабов²⁵.

Отсутствие источников не позволяет определить, каковы были функции и компетенции архонта Далмации как имперского чиновника. Но выбор титула — «архонт», если учесть, что употребление этого термина в Византии было очень распространенным и поэтому очень неопределенным, указывает, кажется, на то, что они не были достаточно фиксированы. Во всяком случае, в конкретных условиях Далмации употребление титула архонта действительно указывало на некоторый компромисс между местными властями и положением имперского чиновника, зависящего от центральной власти.

²⁰ F. Rački. Documenta, p. 17.

²¹ Lj. Karaman. O posjećima srednjevekovnog Splita do 800 god., Serta Hoffile-riana. Zagreb, 1940, str. 433—434.

²² Cp. F. Rački. Documenta, sub voce «prior».

²³ A. Solmi. Studi storici sulle istituzioni della Sardegna nel Medio Evo. Cagliari, 1917, p. 14, 15, 17, 25.

²⁴ Ф. И. Успенский. Тактикон, стр. 115 и 124; ср. Г. Острогорски. Тактикон Успенского и Тактикон Бенешевича, стр. 42—43.

²⁵ Theophanes Continuatus. Bonnae, 1838, p. 289 sq; Constantinus Porphyrogenitus. De thematibus, ed. Pertusi, cap. 11, 18 sq.; Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio, cap. 29. 87 sq.

Помимо приоров, были в далматинских городах и другие муниципальные чиновники. В завещании приора Андрея в 918 г. впервые упомянуты трибуны в Задаре²⁶, а позднее их находят почти во всех далматинских городах. Известно о наличии трибунов в Истрии в конце VIII—начале IX вв.²⁷ Несомненно, они были в Далмации уже в IX в., а возможно и много ранее.

Трудно установить с определенностью, каковы были отношения между городами Далмации и Константинополем. Но тот факт, что в Тактиконе упоминаются экс-архонты Далмации, бросает некоторый свет на эти отношения. Архонты, а также и приоры принадлежали к высшим слоям населения городов и благодаря своему экономическому, социальному и политическому положению имели сильное влияние на местные дела. Независимо от того, являлись они верховной властью или нет. Вышеупомянутое завещание приора Андрея указывает на его экономическое могущество, а следовательно и на политическое влияние. Имущество, которое приор Андрей завещает своей жене, состояло из 5 домов с огородами в городе, из виноградников и многочисленных полей в окрестностях Задара, из более чем 800 голов скота, нескольких судов (лодок), а также значительного количества ценных вещей²⁸.

Если принять во внимание специфическое положение Далмации, ее отдаленность от центра и значительную административную независимость, то становится понятным и то, почему в Константинополе стремились сохранить возможно большее влияние на этих важных лиц даже тогда, когда они не находились более у власти, и поэтому предоставляли им место в чиновничьей иерархии империи. Очевидно, архонты и экс-архонты должны были часто приезжать в Константинополь, если сочли нужным включить их в Тактикон.

Об архонтате Далмации упоминается в единственном источнике — в Тактиконе; возникает законный вопрос: с какого же времени Далмация стала архонтатом?

Перед аваро-славянским вторжением последним правителем Далмации был проконсул²⁹, о правителях же VII—VIII вв. в источниках нет никакого упоминания. В надписи Трогира, относящейся к первому или второму десятилетию IX в., упоминается проконсул, а в 821 г., как мы уже видели, в Далмации был византийский правитель, но его наименование «префект» не говорит нам ничего определенного. Во второй половине X в. и в первой половине XI в. все византийские правители Далмации, бывшие приорами в Задаре, тоже носили титул проконсула³⁰.

Помня о консерватизме в употреблении титулов в Византии, мы думаем, что византийский правитель Далмации в IX в., согласно местным источникам, носил титул проконсула³¹. Некоторые историки считают, что Далмация стала фемой с середины VIII, а другие — с середины IX в.³²

²⁶ F. Rački. Documenta, p. 19.

²⁷ Documenti relativi alla storia di Venezia anteriori al mille, vol. I., ed. R. Cessi. Padova, 1942, p. 63.

²⁸ F. Rački. Documenta, p. 17 sq.

²⁹ Gregorii I papae Registrum epistolarum. MGH. Epistolae, t. II. Berolini 1893, ep., IX, 5; CIL, III, 9527.

³⁰ Lj. Karaman. Spomenici u Dalmaciji u doba Hrvatske narodne dinastije; i vlast Bizanta na istočnom Jadranu u to doba. Šišićev Zbornik. Zagreb, 1929, str. 189.

³¹ F. Rački. Documenta, p. 21, 41.

³² F. Šišić. Povijest Hrvata u vrijeme narodnih vladara. Zagreb, 1925, str. 295 sq.; G. Novak. Prošlost Dalmacije, t. I. Zagreb, 1944, p. 95; G. Praga. Storia della Dalmazia. Padova, 1954, p. 39; ср. F. Šišić. Op. cit., str. 327; Историја народа Јурославије, књ. I. Београд, 1953, стр. 175; J. Posedel. Pitanje dalmatinskog temata u prvoj polovini IX st. Historiski Zbornik, 1—4. Zagreb, 1950, str. 218.

Но в таком случае правителем Далмации был бы, конечно, не проконсул или архонт, как об этом упоминалось выше, а стратиг. В настоящее время к тому же можно считать доказанным, как мы увидим ниже, что Далмация была возведена в ранг фемы только некоторое время спустя после 870 г.

Далматинские города пользовались высшей степенью административной независимости в период, который предшествовал организации фемы в Далмации. Константин Багрянородный подтверждает это, говоря, что «особенно во времена Михаила (Косноязычного) жители городов Далмации стали независимыми, не будучи подчинены ни императору ромеев, ни кому-либо другому»³³. Употребляя выражение «особенно» (*καί μάλιστα*) Константин сообщает о приобретении независимости городами Далмации не как о результате восстания, а как о постепенном процессе, развивавшемся на протяжении некоторого отрезка времени. Для писателя-царя Михаил Косноязычный (821—829 г.) был самым неспособным из императоров, и может быть поэтому Константин подчеркивает, что именно в период царствования Михаила независимость далматинских городов достигла максимума. Но если даже допустить, что отношения между Константинополем и Далмацией были более тесными до царствования Михаила Косноязычного, чем после него, из сообщений Константина Багрянородного можно тем не менее сделать вывод, что Далмация мало зависела от центрального правительства и что местная автономия все время оставалась весьма значительной. Цитированный выше текст показывает, что вскоре после 821 г. (точную дату установить невозможно) Далмация достигла высшей степени независимости от центра. Но, разумеется, нельзя понимать буквально каждое слово Константина, потому что несмотря на все это архонт Далмации, согласно Тактикону, считался, безусловно, имперским чиновником. Итак, Далмация в первой половине IX в. пользовалась весьма значительной административной независимостью при правителе, которого называли проконсулом — согласно местным источникам, и архонтом — согласно греческим памятникам. Речь идет не о том, чтобы искать дату создания архонтата, а только о том, чтобы найти, с какого времени термин «архонт» стали употреблять в официальной терминологии применительно к тем местным властям, которым императоры доверяли управление провинциальными административными единицами. Во всяком случае можно считать, что Далмация была архонтатом в первой половине IX в., так как источники не сообщают ни о каких административных изменениях в этот период (Константин говорит только, что города становились все более и более независимыми). Фактом является, наконец, и то, что Тактикон упоминает только архонта как правителя Далмации.

Вопрос о продолжительности существования архонтата Далмации тесно связан с вопросом о дате создания этой фемы. Уже Острогорский разрешил эту проблему³⁴, и произведенный нами детальный анализ привел нас к такому же результату³⁵. Далмация стала фемой вскоре после 870 г., и в эту же самую эпоху она, следовательно, перестала быть архонтатом.

Таким образом, мы можем сделать окончательный вывод о том, что по всей вероятности в византийской официальной терминологии Далмация рассматривалась как архонтат, начиная с первых десятилетий IX в., и как

³³ Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio, cap. 29, 58—63.

³⁴ G. Ostrogorsky. Geschichte des byzantinischen Staates. München, 1952, S. 190.

³⁵ Јадран Ферлуга. Време постанка теме Далмације, стр. 55 сл.

таковой она существовала еще немного спустя после 870 г. С административной точки зрения это была провинциальная единица империи, правитель которой назывался архонтом, имея в то же самое время высшую административную власть в метрополии Далмации и пользуясь помощью старейшин Задара, которые, в свою очередь, носили звание архонтов. В руках того, кто обладал высшей местной властью, были сосредоточены две функции — приора и византийского правителя. Зависимость архонтата от центрального правительства была относительно слабой, как это наблюдалось, впрочем, и в отношениях между городами архонтата, в то время как местная автономия была весьма значительной. Но тем не менее центральное правительство считало Далмацию областью империи и через архонта, иначе говоря — через приора Задара, осуществляло известный контроль над Далмацией.

Перевод В. П. Савиновой
